

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И КРИЗИС В УКРАИНЕ

11 февраля 2015 года

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе

Специальная мониторинговая миссия в Украине

Содержание

	Страница
<i>Введение</i>	3
I. История вопроса: обзор развития и деятельности гражданского общества	4
II. Деятельность по разрешению кризиса	5
III. Разрешение конфликта и налаживание диалога	7
IV. Реформы в Украине	9
V. Заключительные положения	11

Введение

Целью данного отчета является предварительный обзор динамики и деятельности гражданского общества в условиях кризиса в Украине. В этом отчете гражданское общество рассматривается сквозь призму социального пространства вне правительственных, бизнес-ориентированных и семейных отношений и деятельности, в рамках которого люди добровольно присоединяются к различным формам участия в общественной жизни и соответствующей деятельности согласно общим интересам, целям или ценностям¹.

С октября по ноябрь 2014 года наблюдатели СММ общались с почти 260 представителями организаций гражданского общества (ОГО) по всей территории Украины с целью сбора информации об их деятельности и взглядах на способы построения доверия, разрешение конфликта, возможности для установления диалога и примирения. Каждая из 10 команд, которые работают по всей стране, выбрала по 20-30 общественных организаций из каждого региона, которые ведут активную деятельность и/или официально зарегистрированы, а также представителей различных самоорганизующихся инициатив или волонтерских организаций, созданных во время/или после событий на Майдане.

Общаясь с ОГО, команды СММ, работающие на местах, использовали анкету, в которой особое внимание уделялось следующему: общей информации о деятельности конкретной организации; ее участии в событиях, связанных с кризисом на востоке; оценке возможностей для разрешения конфликта, установления диалога и примирения; пониманию процессов реформирования и ее роли в этих процессах. Во время встреч собеседников также спрашивали об их мнении и предложениях о том, каким образом СММ и международное сообщество могут помочь Украине в преодолении актуального кризиса и проведении реформ.

Полученные данные:

Выводы СММ подчеркивают, что, несмотря на то, что на сегодняшний день основное внимание в деятельности многих представителей гражданского общества уделяется смягчению последствий конфликта, в частности, оказанию помощи вынужденным переселенцам (ВП), а также военнослужащим Вооруженных сил Украины и членам их семей, есть определенный импульс для поддержки привлечения гражданского общества к разрешению конфликта/его трансформации и проведению реформ.

Женские организации продемонстрировали особую заинтересованность в привлечении к диалогу, а именно – в установлении контактов между жителями Западной и Восточной Украины, а также в восстановлении отношений с женскими организациями Российской Федерации.

Гендерный баланс среди представителей ОГО, с которыми общалась СММ, был относительно положительным. Женщины часто являются руководителями организаций, занимающихся благотворительностью, помощью вынужденным переселенцам и оказанием психологической поддержки, а в организациях, чья деятельность связана с проведением бизнес-консультаций и оказанием юридической помощи, среди работников и руководства, наоборот, больше мужчин.

¹ Это определение соответствует дефиниции, приведенной в отчете Координатора проектов ОБСЕ по национальным практикам по укреплению доверия между государством и гражданским обществом от 2011 г.

СММ считается организацией, предоставляющей точную, подробную и объективную информацию, которую можно противопоставить информации, считающейся пропагандой. Представители ОГО, с которыми общалась Миссия, призвали СММ к укреплению своего потенциала в сфере проведения мониторинга и подготовки отчетов, а также к более активному участию в урегулировании конфликта и усилиям в развитии диалога.

ОГО выражают надежду, что международное сообщество будет поддерживать разрешение конфликта, проведение диалога и процессы реформирования посредством развития потенциала. Это может быть достигнуто путем привнесения передового опыта других стран и путем оказания давления на участников конфликта и государственных субъектов для разрешения кризиса, который на данный момент наблюдается в Украине.

I. История вопроса: обзор развития и деятельности гражданского общества

По информации Государственной регистрационной службы по состоянию на июль 2013 года в Украине насчитывалось более 50 850 зарегистрированных ОГО. Согласно информации, предоставленной СММ региональными органами власти в конце 2014 года, количество зарегистрированных ОГО в каждой области колебалось от около 200 в Ивано-Франковской области до 5000 в Одесской. Эти организации осуществляют широкий спектр деятельности от спортивных, молодежных объединений, бизнес ассоциаций, организаций ветеранов, организаций, которые занимаются вопросами культуры и правами меньшинств, до благотворительных фондов, правозащитных организаций, организаций по защите прав женщин, и организаций, поддерживающих проведение политических реформ. Однако, как правило, лишь ограниченное количество зарегистрированных ОГО ведут активную деятельность; много других играют довольно пассивную роль. Кроме того, СММ было найдено несколько групп гражданского общества, которые осуществляют свою общественную деятельность на добровольной основе без официальной регистрации². Многие заинтересованные стороны не видят преимуществ в регистрации своей деятельности как формальной организации. Некоторые из них указывают на возможные негативные последствия или притеснения в будущем, как, например, отметил представитель одной общественной организации в Харькове.

После событий на Майдане зимой 2013-2014 гг. с последующей аннексией Российской Федерацией Крыма, вспышкой сепаратистских движений на востоке страны и, как следствие, началом антитеррористической операции (АТО) в Украине наблюдается повышенная гражданская активность. Это подтверждается следующими тремя факторами: ранее зарегистрированные организации меняют направленность своей основной деятельности, чтобы сосредоточиться исключительно на предоставлении непосредственной помощи лицам, пострадавшим в результате конфликта; по всей стране образуются новые ОГО, в частности, индивидуальные инициативы граждан, принявшие на себя активную роль в защите активистов и поддержке военнослужащих Вооруженных сил Украины на востоке; внутренне перемещенные лица (ВПЛ) создают новые организации для защиты своих прав. Примером новых ОГО, с представителями которых встретилась команда СММ, являются две организации, основанные внутренне перемещенными крымскими татарами, которые стремятся сохранить свою культурную идентичность в новых районах поселения.

² В Законе Украины «Об общественных объединениях» (№4572-VI от 22.03.2012 года) изложены основные нормы о свободе объединений, а также предусмотрена регистрация общественных объединений в Государственной регистрационной службе Украины.

Помимо этих изменений, некоторые организации временно прекратили свою деятельность, поскольку, по их мнению, проведение, например, культурных мероприятий в то время, когда страна переживает кризис, неуместно. Поэтому поколение ОГО, образованных после Майдана, уделяет особое внимание работе, связанной с решением последствий конфликта в восточной части Украины.

ОГО, с которыми встретилась СММ, включают разные по размеру и составу организации. В то время как некоторые организации насчитывают менее десяти членов, в других задействованы более ста участников. Только незначительное количество организаций, являющихся массовыми, насчитывают несколько тысяч человек. Среди них редко встречаются организации, сотрудники которых получают заработную плату, поэтому работа осуществляется волонтерами. Основные источники финансирования ОГО – это членские взносы и частные пожертвования. Во время бесед недостаточное количество средств было указано как ключевая проблема в осуществлении деятельности. Лишь немногие организации получают государственное финансирование. К ним относятся ветеранские организации, молодежные и спортивные клубы, профсоюзы и организации, работающие в области охраны общественного здоровья, либо с лицами с ограниченными возможностями. Религиозные организации могут получать средства от церквей, а организации меньшинств – от посольств «материнских» государств. Некоторые организации осуществляют проекты для международных организаций или получают финансирование от международных организаций или доноров. Основные доноры ОГО Украины – это Агентство США по международному развитию (USAID), Европейский Союз, Программа развития ООН и Фонд «Открытое общество»³. Респонденты отметили, что действующее законодательство Украины по вопросам налогообложения затрудняет получение внешнего финансирования для ОГО⁴.

Кроме недостаточного финансирования ОГО отмечают, что дополнительным препятствием в их работе является отсутствие координации. Отсутствие координации между ОГО, а также в отношениях ОГО с государственными органами, например, в подготовке и предоставлении помощи внутренне перемещенным лицам и Вооруженным силам Украины, ведущим борьбу на востоке, по общему убеждению, привела к неэффективности помощи и ее дублированию. Кроме того, ОГО сталкиваются с трудностями при участии в процессах принятия решений региональными органами власти. Только некоторые из организаций, с которыми встречалась СММ, смогли принять участие в работе «общественных советов», призванных обеспечить участие гражданского общества в процессе принятия решений на региональном уровне, или просто упомянули их.

II. Деятельность по разрешению кризиса

Этот анализ еще раз подтверждает, что посредством ОГО волонтеры активно участвуют в работе по решению вопросов, связанных с конфликтом в Украине, и очень преданы ей.

³ USAID администрирует несколько программ для поддержки гражданского общества в Украине; осенью 2014 г. ЕС запустил программу с общим объемом финансирования в 10 миллионов евро для поддержки усилий гражданского общества в сфере демократизации и проведения реформ; ПРООН поддерживает ОГО в сфере демократизации и совместного принятия решений при участии общественности. Координатор проектов ОБСЕ в Украине опубликовал аналитический справочник по поиску финансирования и проблемам гражданского общества в Украине.

⁴ Для получения дополнительной информации по этому вопросу см. отчет Координатора проектов ОБСЕ по национальным практикам по укреплению доверия между государством и гражданским обществом от 2011 г.

Большинство исследованных ОГО сообщили, что их ключевая деятельность заключается в оказании гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам (ВПЛ). Например, 21 из 29 опрошенных ОГО в Харьковской области сообщили, что оказывают помощь ВПЛ. Эти ОГО помогают ВПЛ различными способами: ищут жилье, обеспечивают одеждой, продуктами питания и предметами домашнего обихода, содействуют в получении внутренне перемещенными лицами доступа к социальным и медицинским услугам и юридической помощи и оказывают психологическую помощь лицам, перенесшим различные травмы. Организации, которые занимаются меньшинствами, направляют адресную помощь семьям, пострадавшим в результате конфликта, среди своих групп меньшинств.

Еще одна основная группа получателей волонтерской помощи – украинские военные подразделения и добровольческие батальоны, которые ведут борьбу в зоне конфликта, а также семьи военнослужащих, вернувшихся домой. Почти четверть исследованных ОГО собирают средства с целью поддержания обороноспособности украинских военнослужащих, а также на регулярной основе собирают и доставляют продукты питания и теплую одежду военнослужащим, проходящим службу на линии фронта. Некоторые организации оказывают гуманитарную помощь семьям, чьи кормильцы были мобилизованы. Раненые военнослужащие также получают поддержку со стороны групп гражданского общества. Они помогают получить доступ к медицинскому и психологическому лечению, некоторые – в тесном сотрудничестве с государственными больницами и военными госпиталями. Например, одна организация в Ивано-Франковской области покупает протезы для военнослужащих, лишившихся конечностей в результате боевых действий. Большинство организаций по оказанию юридической помощи в Львовской области теперь предлагают свои услуги военнослужащим и их семьям.

Только небольшое количество ОГО были привлечены к деятельности по разрешению конфликта, примирению и содействию диалогу. Более подробно эти организации будут рассмотрены в следующем разделе данного отчета.

Ряд организаций сообщили СММ, что они временно прекратили свою обычную деятельность, поскольку, по их мнению, работа по урегулированию последствий конфликта является более актуальной. Это, однако, может серьезно повлиять на положение уязвимых групп, которые ранее получали помощь через проекты ОГО. Одна организация, основные проекты которой раньше были направлены на поддержку ВИЧ/СПИД инфицированных людей, сообщила СММ, что сейчас помогает ВПЛ. Другие организации прекратили свою деятельность по проектам по защите прав человека и гендерному равенству для того, чтобы помогать группам населения, пострадавшим в результате конфликта. В то время как постоянная деятельность этих организаций и их текущая деятельность, связанная с разрешением последствий конфликта, не обязательно противоречат друг другу и могут быть объединены, ограничения в финансировании и человеческих ресурсах могут подтолкнуть ОГО к необходимости выбирать между целевыми группами.

Критика, высказанная почти всеми ОГО, связана с этой проблемой и касается недостаточной реакции государства на различные нужды, возникшие в связи с конфликтом, включая обеспечение военнослужащих (например, доставка продуктов питания, оборудования, лекарств и т.д.) и предоставление аварийно-спасательной помощи пострадавшим в результате конфликта лицам. В связи с этим реакция государства на последствия конфликта считается неудовлетворительной. Государственные органы власти, по общему убеждению, не выполняют должным образом свои обязанности по защите потерпевших, что приводит к тому, что организации гражданского общества берут на себя функции государственных органов. Многие респонденты отметили неспособность правительства оказывать помощь внутренне

перемещенным лицам. Респонденты также подчеркнули, что закон о внутренне перемещенных лицах, принятый в октябре 2014 года, не гарантирует достаточную поддержку для таких лиц. Некоторые субъекты гражданского общества подчеркивают, что у них есть опыт сотрудничества с областными управлениями органов государственной власти, и их критика направлена преимущественно в адрес центральных органов государственной власти.

ОГО оценивают свою роль в реагировании на последствия конфликта как очень важную и даже решающую, но они отмечают, что им еще есть к чему стремиться. Как отмечалось выше, недостатком является отсутствие координации между организациями гражданского общества, работающими в сфере урегулирования последствий конфликта, а также между организациями гражданского общества и государственными органами власти. В то же время представитель общественной организации в Черновцах отметил, что необходимость работать с последствиями конфликта создает возможности для налаживания связей между общественными организациями и областными органами власти. Представители общественных организаций в Одессе подчеркнули, что необходимость реагировать на гуманитарные нужды, возникшие в результате кризиса, побудила различные группы к сотрудничеству, несмотря на различия в идеологических взглядах. Некоторые западноукраинские организации проявляют заинтересованность в развитии сотрудничества с общественными организациями в восточной части страны, которая до сих пор остается ограниченной. Собеседники как во Львове, так и в Луганске, признали, что негативные стереотипы в отношении других регионов, которые поощряются СМИ через искаженное освещение конфликта и распространение информации, которая считается пропагандой, являются тем фактором, который препятствует сотрудничеству. Представитель одной организации в Одесской области заявил, что им пришлось прекратить свою деятельность на востоке из-за угроз убийства.

III. Разрешение конфликта и налаживание диалога

По сравнению с деятельностью по разрешению последствий конфликта, намного меньше общественных организаций из числа тех, с которыми общалась СММ, работают над вопросами, связанными с урегулированием конфликта или установлением диалога. В большинстве областей менее десяти процентов общественных организаций были привлечены или планировали принять участие в разрешении конфликта или налаживании диалога. Организации, работающие в этом направлении, находятся в основном в Киеве, Львове и Харькове.

Причина низкого уровня участия ОГО заключается не в отсутствии интереса, поскольку большинство общественных организаций считают усилия по развитию диалога и разрешению конфликта очень важными. Единственным исключением, вероятно, являются населенные пункты в северной части Донецкой области (в частности, Краматорск), которые вернулись под контроль правительства, где большинство респондентов негативно воспринимают вопрос разрешения конфликта и установления диалога. Они не понимают, какую роль гражданское общество может играть в таких процессах, за исключением случаев, когда диалог направлен на достижение взаимопонимания между гражданами Украины (разных взглядов), проживающих на территории, подконтрольной правительству. Общественные организации в других районах, находящихся неподалеку от линии соприкосновения в южной части Донецкой области и в Луганской области, не разделяют этих пессимистичных взглядов, – и некоторые общественные организации в этих районах приняли непосредственное участие в усилиях, направленных на налаживание такого диалога. Только незначительное количество респондентов убеждены, что лучший способ положить конец конфликту – это вооруженное урегулирование без попыток установления диалога.

В целом респонденты считают, что деятельность по разрешению конфликта и содействию диалогу должна проводиться на разных уровнях одновременно. Самый высокий уровень диалога – это проведение переговоров между Украиной и Российской Федерацией, к которым, по мнению некоторых респондентов, должны также присоединиться ЕС и Соединенные Штаты Америки. Некоторые общественные организации считают, что правительство Украины должно проводить непосредственные переговоры с вооруженными группами в Восточной Украине, другие отвергли идею ведения правительством диалога с «террористическими организациями». Собеседники считают целесообразным развивать межрегиональный диалог, направленный на ослабление культурных стереотипов путем предоставления достоверной информации. Наконец, представители гражданского общества считают, что с целью снижения напряженности и сохранения ощущения единства в общинах необходимо налаживать диалог на местах и направлять усилия на примирение.

Представителей общественных организаций, с которыми общалась СММ, также попросили дать свою оценку процессам, связанным с Минскими документами. Большинство респондентов считают, что эти документы пока что не привели к каким-либо результатам; такой вывод можно сделать в связи с продолжением военных действий вопреки договоренностям по установлению режима прекращения огня. Отсутствие заинтересованности обеих сторон и недостаточная коммуникация между участниками конфликта воспринимаются как основные причины безуспешности переговоров. Несмотря на неудачи, большинство респондентов склоняются к необходимости поддержки усилий по урегулированию конфликта на высшем уровне, в частности на переговорах в Минске. Они считают, что необходимо прилагать более активные усилия для укрепления всестороннего диалога на всех уровнях (местном, районном и межрегиональном) и создавать пространство для обмена мнениями между представителями гражданского общества, в частности, на уровне общественных организаций. Общественные организации призывают ОБСЕ к активизации усилий по поддержке и укреплению минских переговоров. Они также надеются, что другие международные силы, в том числе ЕС и ООН, активизируют свои усилия в этом направлении.

Общественные организации считают, что основную роль в развитии диалога они могут сыграть на межрегиональном и местном уровнях. В Одессе, Киеве и Харькове группы гражданского общества проводят круглые столы и способствуют установлению диалога между сторонниками и противниками Майдана. Самые известные примеры таких инициатив: установление диалога в Одессе после инцидента 2 мая и диалог, проведенный при содействии организации «Пространство достоинства» между сторонниками Майдана и бывшими офицерами «Беркута» в Киеве. В этих регионах организации, которые уже приобрели опыт в установлении диалога на местном уровне, выражают больше уверенности в успехе диалога на местном и межрегиональном уровнях и примирения. Некоторые общественные организации сообщили, что их проекты по оказанию гуманитарной помощи также включают установление диалога. Например, организации из Львова и Харькова, которые помогают ВПЛ, отмечали, что они раздают помощь всем, кто в ней нуждается, безотносительно политических взглядов, – эта работа способствует «гуманизации отношений» и предоставляет конкретные возможности для установления диалога.

Как выяснилось, многие общественные организации составили определенное мнение или разработали конкретные планы относительно организации диалога с людьми в восточных регионах или в Российской Федерации. В Луганске молодежная группа выразила намерение организовать социальные мероприятия с целью противодействия расколу местной общины. Женские организации демонстрируют особую заинтересованность в изучении возможностей участия в процессах развития диалога. Женская организация в Днепропетровске выразила намерение восстановить свои прежние контакты с российскими женскими группами, в

частности, с матерями солдат в России. Женские организации в Ивано-Франковске проявляют заинтересованность в установлении контакта с людьми, которые живут в восточной части страны, для обмена опытом.

Многие организации называют предвзятое освещение происходящих событий в СМИ и распространение информации, которая считается пропагандой, основными препятствиями для урегулирования конфликта и установления диалога. В этом контексте большинство общественных организаций считают необходимым вклад ОБСЕ и, в частности, Специальной мониторинговой миссии в Украине. Считается, что главная роль ОБСЕ заключается в обеспечении надежного и беспристрастного мониторинга и предоставлении информации о ходе конфликта на востоке. Некоторые респонденты сообщили, что в значительной степени СММ уже реализует эти цели. В то же время другие были скептически настроены относительно эффективности работы СММ и сообщили, что Миссия должна улучшить свои функции по мониторингу и подготовке отчетов. От Миссии ожидают более точных и подробных отчетов. Отчеты Миссии должны стать напрямую доступны для общественности в Украине. От СММ также ожидается, что ее работа станет более заметной для широкой общественности и будет охватывать местное население и СМИ.

Даже те, кто высказывал критические замечания относительно эффективности деятельности СММ, отметили, что присутствие ОБСЕ, и, в частности, СММ в Украине имеет большое значение. Ожидается, что ОБСЕ будет играть активную роль в разрешении конфликта и, в частности, проявлять более решительную инициативу в посредничестве и содействии диалогу по обе стороны линии соприкосновения. ОБСЕ воспринимают как организацию, которая имеет соответствующие возможности для достижения этой цели, поскольку поддерживает связь со всеми участниками конфликта. Респонденты также надеются на более тесное сотрудничество СММ с общественными организациями, оказание им помощи в установлении контактов на межрегиональном уровне и укреплении их потенциала в сфере урегулирования конфликта и развития диалога.

Респонденты надеются, что, кроме ОБСЕ, активную роль в развитии потенциала гражданского общества по разрешению конфликтов будут играть и другие международные организации. Развитие потенциала должно происходить посредством обучения и наставничества, а также путем передачи экспертных знаний общественным организациям. В частности, собеседники выражали потребность в изучении международного гуманитарного права. Организации также нуждаются в финансовой поддержке. Один из вопросов, который неоднократно поднимался в ходе бесед, – предоставление международными организациями информации об опыте других стран и содействие обмену передовым опытом. Общественные организации надеются, что международное сообщество возьмет на себя и другие функции, такие как мониторинг состояния прав человека и организация образовательных мероприятий в сфере прав человека, вопросы ответственности государственных органов, организация тренингов на тему европейских ценностей, а также предоставление гуманитарной помощи.

IV. Реформы в Украине

На сегодня значительно меньше общественных организаций непосредственно участвуют в процессах проведения реформ, по сравнению с организациями, осуществляющими деятельность по оказанию гуманитарной помощи, установлению диалога и разрешению конфликта. В то время как некоторые организации отмечают, что такая ситуация может обуславливаться страхом запугиваний со стороны властей или ограниченными возможностями по влиянию на принятие решений ответственными лицами, другие подчеркивают

необходимость государства взять на себя ведущую роль в организации гуманитарной помощи, что способствовало бы более активному привлечению организаций к процессам примирения и реформирования. В некоторых организациях не разработаны планы участия в процессах реформирования, поскольку они разделили для себя гуманитарную деятельность и политические процессы по проведению реформ. Однако многие из них считают реформы важной частью своей деятельности и планируют приобщиться к этой сфере на более позднем этапе. Тогда как некоторые респонденты считают такие реформы, как децентрализация, люстрация и борьба с коррупцией, необходимыми и важными, организации по всей стране в целом не высказывают уверенности в реальных изменениях в Украине в результате реформ. Общественные организации как в Мариуполе, так и в Ивано-Франковске, отмечают, что успешное проведение реформ требует изменения унаследованной с советских времен ментальности людей как пассивных получателей социальных благ.

Направления, по которым сейчас работают общественные организации, охватывают децентрализацию, люстрацию, борьбу с коррупцией, правовые реформы, избирательный процесс и процесс принятия решений при участии общественности. Считается, что роль гражданского общества в процессах проведения реформ имеет несколько аспектов: общественные организации рассматривают как инициаторов реформ, как силу, которая должна оказывать давление на государственные институты для осуществления реформ, отслеживать внедрение реформ и информировать общественность о ходе их проведения. Мнения относительно сложности привлечения общественных организаций к процессам реформирования разнятся: некоторые организации заявляют, что региональные органы власти приветствуют участие гражданского общества, тогда как другие жалуются, что процессам не хватает прозрачности, а органы государственной власти игнорируют усилия общественных организаций для участия в соответствующей деятельности.

Международное сообщество призывает активно поддерживать процессы реформирования в Украине путем обучения, освещения передового опыта других стран и, в частности, европейского опыта посредством оказания давления на новое правительство Украины с целью осуществления настоящих реформ путем финансирования проектов гражданского общества, связанных с реформами, и путем мониторинга реформ в Украине.

V. Заключительные положения

На основании информации, собранной командами СММ, с уверенностью можно утверждать, что с момента событий на Майдане гражданское общество играет ведущую роль в преодолении кризиса, в частности, посредством предоставления прямой помощи лицам, пострадавшим в результате конфликта. В то же время отдельные лица и общины, которых разъединил конфликт, сформировали противоположные точки зрения относительно иницирующих факторов и возможных путей преодоления существующей ситуации, включая роль СММ и эффективность ее конкретной практической деятельности в этом процессе, что было неизбежно в сложившихся обстоятельствах.

Повышенная активность представителей гражданского общества Украины является возможностью для ОБСЕ и других международных партнеров поддержать их участие в процессах установления диалога на разных уровнях, включая, но не ограничиваясь общинами и местным уровнем. В рамках мандата для ОБСЕ в данный момент есть возможность присоединиться к активному сопровождению процесса коммуникации между сторонами с целью содействия снижению напряженности (например, между внутренне перемещенными лицами и общинами, которые их принимают), а также в содействии привлечению гражданского общества к общественному диалогу и процессам принятия решений (например, по вопросам реформ).

Собеседники несколько раз подчеркнули, что доступ к достоверной и своевременной информации является ключевым фактором для мирного урегулирования, учитывая, в частности, что СМИ выступают как фактор, способствующий разжиганию конфликта. Несмотря на некоторые озвученные проблемы в понимании конкретной практической эффективности деятельности СММ в связи с нынешней ситуацией, Миссию широко признают как источник объективной и достоверной информации. Мандат СММ и ее роль в проведении мониторинга и подготовке отчетов о ситуации в стране, в том числе о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, имеют неопределимое значение для обеспечения доступа к непредвзятой, подтвержденной и точной информации.